

одной лишь рубашке соскочил с кровати и подхватив его на руки, мягко сказал, чтобы он отдохнул и лишь потом закончил причастие, потому что я не мог позволить ему уйти, не завершив обряда. Он оправился и, доведя до конца причастие, допел мессу до заключительных слов. Но больше он ее никогда не пел.

Несколько позже советники нашего короля и султана определили день, когда они встретятся и обговорят соглашение. Предлагаемые условия были следующими: мы сдаем Дамиетту султану, а он, в свою очередь, передает нашему королю Иерусалимское королевство. Кроме того, султан берет на себя заботу о больных в Дамиетте, доставляет нам запасы солонины – потому что сарацины не едят свинины – и оставляет у себя машины, принадлежащие нашей армии, – до того дня, когда у короля появится возможность забрать их обратно.

Советники султана спросили у наших, какие гарантии будут им даны до возвращения Дамиетты. Наши люди предложили, чтобы один из братьев короля, граф д'Анжу или граф де Пуатье, был в заложниках, пока Дамиетта не перейдет в руки султана. Сарацины сказали, что не будут иметь с нами дела, пока сам король не останется у них как заложник. На это добрый рыцарь Жоффруа де Саржине воскликнул, что пусть лучше сарацины убьют их или возьмут в плен, чем выносить такое унижение – оставить в заложниках короля.

Болезнь, поразившая нашу армию, выросла до угрожающих размеров, и так много людей страдало от омертвления плоти дёсен, что цирюльникам-хирургам приходилось удалять ее части, пораженные гангреной, чтобы больные не глотали их вместе с пищей. Было тяжело слышать во всем лагере стоны и крики тех, у кого вырезали эту мертвую плоть; они походили на звуки, которые издает женщина при родах.

Глава 9 ФРАНЦУЗЫ В ПЛЕНУ

Апрель 1250 года

Когда король наконец понял, что если он и его люди останутся здесь, то все умрут, он принял решение уходить и приказал армии в среду через неделю после Пасхи поздно ночью сниматься с лагеря и возвращаться в Дамиетту. Он послал сказать людям на галерах, что необходимо собрать всех больных и доставить их в этот город. Кроме того, он приказал Жоселину де Корно с братьями и другим инженерам обрезать канаты, которые держали мост между нами и сарацинами. Тем не менее они ничего не сделали.

Я и два моих рыцаря, которые остались со мной, вместе с моими слугами погрузились на судно в среду днем после обеда. Когда начало смеркаться, я сказал морякам поднять якорь, и пусть нас понесет вниз по течению, но они ответили, что не рискнут этого делать, потому что люди на галерах султана, которые стояли между нами и Дамиеттой, конечно же перебьют нас. А тем временем команда нашей галеры развела большие костры, чтобы привлечь внимание тех больных, которые тащились к берегу реки. Я не случайно уговаривал своих моряков сниматься с якоря, потому что сарацины вошли в лагерь, и при свете костров я видел, как они убивали бедняг на берегу.

Пока моя команда поднимала якорь, моряки, которые должны были собрать всех больных, обрубали якорные канаты и путы, которые скрепляли их галеры, и эти суда, проходя с обоих бортов вплотную к нашему маленькому переполненному суденышку, чуть не потопили его. После того как мы избежали этой опасности и поплыли вниз по течению, король, который тоже страдал от болезни, поразившей армию, а также от очень тяжелой дизентерии, мог легко скрыться на галерах, захоти он это сделать; но он сказал, да благословит его Бог, что никогда не оставит своих людей. Ночью он несколько раз терял сознание, а поскольку из-за дизентерии, которая непрестанно мучила его, он постоянно посещал уборную, слугам пришлось обрезать нижнюю часть его панталон.

Когда мы начали спускаться вниз по реке, люди на берегу кричали нам, чтобы мы подождали короля, а поскольку мы уже не могли ждать, они стали стрелять в нас из арбалетов. Так что пришлось остановиться, пока они не позволили нам продолжить путь.

В этом месте я должен прерваться и рассказать, как король был взят в плен, о чем он мне сам поведал. Он рассказал, что оставил свой отряд и вместе с Жоффруа де Саржи не примкнул к другому, под командой Готье де Шатийона, который составлял арьергард. Под ним был невысокий